

На дороге Куйчжоу, Куймэнь, стоя на вершине горы, открывается вид на великолепный город Байди. Две высокие горы, стоящие друг напротив друга за рекой, поднимаются от земли, уходя в облака, а стены у реки острые, как срез, одна гора белая, другая красная. В утреннем свете все это великолепие выглядит чрезвычайно ослепительно.

Вода здесь очень быстрая, а русло узкое". Тан Цзюнь установил впереди соответствующую карту, поэтому я не пойду на борт". Сяо Се указал на бурлящие пороги в ущелье Кутанг и нахмурился.

"А как насчет вон той дощатой дороги? Куда мы пойдем?" спросил Е Ши, указывая на древнюю дощатую дорогу на скале ущелья Кутан вдалеке.

"Хотя это и опасно, но попробовать стоит, но нужно подождать, пока растает снег и улучшится погода". Сяо Се кивнул. Дорога из досок была настолько узкой, что Тан Цзюнь снова охранял ворота. Если бы он хотел поспешить, то ему пришлось бы потерять много людей. Однако Е Шиси и остальные даже перевалили через гору, и по этой настильной дороге можно было проехать.

"Итак, холодно до смерти, давайте сначала вернемся назад". Бросив фразу, Е Ши повернулся и пошел вниз по горе.

"Я сказал Е Ши! Ты ведь не хочешь спешить обратно? Это нехорошо, а вдруг Тан Цзюнь нападет тайком?" Сяо Се плакал, следуя за ним.

"Разве это не вы, генерал Сяо!"

"Позвольте мне сказать вам, Чжэньэр назвал ее матерью, а меня - отцом. Как ты думаешь, какие у нас отношения?"

"Вы так прекрасны! Сяо Чжэн теперь зовет генерала Хэ быть его отцом, а ты? Ты такой крутой и оставайся им!"

"Ты не можешь стереть факты! Генерал Хэ, это крестный отец!"

"Что ты говоришь генералу при тебе? Почему ты кричишь при мне? Ты был у своего сына с тех пор, как бросил его хозяину?"

"Я не... Есюэ?" Всю обратную дорогу после ссоры двое из свиты, которые были далеко позади, все обрадовались, когда увидели человека у входа в казарму.

Сяо Се даже вскрикнул, спрыгнул с лошади и стал фотографировать. Пожав плечами Есюэ, он сказал: "Хороший приятель, вспомни моего брата! Что хорошего ты подарил?"

"Хозяин сказал, что в честь китайского Нового года ты все еще сражаешься здесь слишком сильно. Я послал тебе соболезнования", - с улыбкой сказал Е Сюэ, а затем повернулся к Е Шиси: "Хозяин сделал тебе особый подарок в твоём лагере..."

Видя, что Е Шиси так счастлива, что скачет прямо с лошади в лагерь, Сяо Се фыркнула, а затем спросила низким голосом: "Что хорошего?"

"Госпожа из семьи Гао, Гао Цзыцин, но она красивая женщина, и она также хороший человек. Семья Гао услышала, что мы пришли выразить соболезнования, поэтому я попросил хозяина позволить госпоже Гао служить послом соболезнований", - обернувшись, спросил Е Сяо. Ну

как? Получив точный ответ, Е Сюэ улыбнулась и сказала: "Хозяину очень нравится эта девушка, и он тоже намерен завести пару, поэтому он согласился, сказав, что не спешит возвращаться и даст им немного времени, чтобы поладить".

Сяо Се опешил, а затем в уголках его рта появилась коварная улыбка, и он спросил: "Другими словами, мастер пытается сравняться с Е Ши?"

"Именно так. Мастер и гениальный доктор любят делать это прямо сейчас. Я слышал, что это была мотивация для генерала Гао, который преуспел в этом. Гениальный доктор также привел служанку хозяина на усердную работу, и он так нервничал, чтобы найти Е Фэна. Е По говорил о сердце среди ночи". Е Сюэ рассмеялась, а затем подмигнула и прошептала: "Но в конце концов, Е По был выбит".

Сяо Се трижды рассмеялся, затем сложил руки вместе и протянул Е Одиннадцати благовония.

Передо мной молодая девушка двадцати восьми лет, с яркими глазами и белыми зубами, а красное платье выделяло ее так ярко и нежно, как красный лотос в начале воды, с робкой, застенчивой улыбкой с опущенными бровями, блеск ее глаз бесконечен, так что она хороша для одного.

Бесподобная красота.

Е Ши почувствовал, что его сердце опустилось на самое дно, а затем оно замерзло в тысячелетний лед, а затем немного треснуло, а затем сказала эвфемистическим голосом девушки, похожей на желтую иволгу, что сестра Линг велела ей остаться здесь на некоторое время, генерал обязательно сделает При заботе обо мне оно разбилось на ледяные обломки.

Внезапно передо мной возник транс. Казалось, Ци Е уже давно сказала, что не ненавидит тебя, но никогда больше не полюбит. Как она тогда ответила? Неважно, что ты меня не любишь, главное, чтобы я ее защищал. Жалость, промелькнувшая в глазах Цие в тот момент, теперь я знаю, что это значит... Это больно Цие, очень больно...

Можно не любить меня, но зачем отталкивать меня? Зачем отдавать меня кому-то другому? У Одиннадцатой не так много роскоши, разве нельзя просто оставаться рядом с тобой и охранять тебя? Сестра, почему ты так жестока...

Увидев, что собеседник замолчал от удивления, Гао Цзыцин медленно замолчал, а затем спокойно поднял глаза и посмотрел на мужчину.

Фигура была стройной и высокой, как рыхлая, а его спина в любой момент становилась острой, как копье. В это время он проскакал мимо на белом коне галопом, и его внешность все еще была неясна, поэтому абсолютная грация позволила ей поразиться, когда это потрясающее лицо промелькнуло мимо, оно заставило ее сердце никогда не принимать его обратно.

Этот человек позволил ей надавить на свой темперамент, чтобы угодить Линь Цинъю, и в конце концов позволил Линь Цинъю согласиться приехать сюда в качестве посла соболезнования среди стольких известных дам. Теперь этот человек перед ней, хотя это всего лишь мгновение, она склоняет голову в соответствии с этикетом. Но на его лице также можно увидеть краску удивления.

Я медленно перевела взгляд вверх и посмотрела на сапоги, испачканные грязными снежинками. Ну, эти сапоги ему не подходят. Ты должен сменить их на пару мягких сапог-мокасин с темно-красной поддевкой. Я надевал их только в такой холодный день.

Пиджак действительно победил мастера Конгву, а затем сжатый кулак, висевший рядом с ним, тонкие пальцы, похожие на нефритовые, сжались в кулак, тыльная сторона руки, казалось, горела слабым светом. Голубые вены, напротив, придавали руке некую **** красоту, а затем темно-красную сильную грудь. Его фигура выглядит стройной, но грудь кажется очень сильной, а затем пояс Подбородок был идеально изогнут, а в середине подбородка была небольшая бороздка. Она слегка подрагивала, когда нежное адамово яблоко перекатывалось, вызывая у людей чувство жалости.

Осторожно и внимательно Гао Цзыцин поднял глаза, и когда перед ним возникло лицо страны и города, такое прямое, что казалось, сердце на некоторое время застыло, и она не дождалась облегчения. Пара глаз феникса пронеслась над ней, но взгляд этих прекрасных глаз заставил ее сердце внезапно похолодеть, такой холодный и отчаянный взгляд, который заставлял людей шокироваться и терять сознание одновременно.

Глаза Е Шиси были пусты, а перед его глазами промелькнул изумленный взгляд девушки, затем он развернулся и удалился из лагеря, с легкой руки до предела, и бросился к близлежащему горному пику.

"Брат Одиннадцать!" закричала Е Сюэ, и сказала Е Сяо: "Иди и посмотри на девушку Гао, я за ним погонюсь".

Хотя она уже давно знала, что у нее доброе сердце, и что все эти годы она беспокоилась только о своем благополучии, так же как она беспокоилась бы о всех, кто ее окружал, как Икуё и Гучэн Такаянаги, но в ее сердце все еще оставалось немного надежды. hope.....

Ты обещала мне, старшая сестра, ты обещала сделать Eleven своим эксклюзивным продуктом. Одиннадцать недостаточно хорошо работает? Что ты хочешь сделать с Одиннадцатью, чтобы принять мое сердце?

Он сильно ущипнул драгоценный кулон на кизиле, от боли он согнулся и забился в угол, но какая бы боль ни была, она не могла сравниться с душевной болью. Хриплые слезы не могли не хлынуть из уголков его рта. ...

"Одиннадцать... Брат..." Е Сюэ остановился, наблюдая, как фигура свернулась в клубок под огромным камнем на вершине горы, и зов исчез в горном ветерке.

Драгоценный кулон на груди в распахнутой рубашке залил кровью белую как нефрит грудь, а он все еще тянет изо всех сил, как бы заставляя боль наказывать себя, как хриплый и низкий зверь. С трагической болью, переполняющей уголок рта, он шептал про себя, как мольбу, шептал имя того человека...

Е Сюэ неосознанно отступил назад. Боевое искусство Е Одиннадцатого уже достигло уровня супермастера, но он до сих пор не заметил его появления. Видно было, в какую тоску впал его разум, Е одиннадцать, ты...

"Е Сюэ...?" Е Сюэ снова отступила назад, пока не наступила на мертвые ветки и не издала хрустящий звук. Увидев вопрос Е Шии, она потянула за отвороты своей одежды. Е Сюэ больше не могла идти, поэтому ей пришлось сделать шаг вперед и сказать: "Это я".

"Я собираюсь открыть проход от дикарей в южном Синьцзяне. Не хотите ли вы мне помочь?" Потянув за воротник и застегнув пояс, Е Шии рукавом вытер слезы из уголков глаз, и его лицо вернулось к своему обычному виду. Спросил.

"Варвары Нань Синьцзяна? Сто восемь деревень в южном Синьцзяне?" потрясенно сказал Е Сюэ.

"Да, я не думаю, что здешняя настильная дорога будет оставлена для нас. Я не могу добраться туда отсюда. Я могу обойти от варваров в южном Синьцзяне. Не волнуйся, Дачжай. Я выберу его один. Ты просто должен помочь мне вести Ло. Чачжун, просто верни себе те племена, которые готовы сотрудничать". Голос Е Си был слабым, но Е Сюэ испугалась еще больше.

"Брат Одиннадцать! Сто восемь деревень в южном Синьцзяне, ты собираешься собирать их в одиночку? Ты хочешь умереть?" Е Сюэ не мог удержаться от ярости.

Сто восемь деревень в южном Синьцзяне - это просто общий термин, это собирательное название множества племен в глубоком горном старом лесу южных синьцзянских варваров. Сто восемь деревень относится к дачжам с особыми способностями среди тысяч острогов южных синьцзянских варваров. Ни один из тамошних острогов не является хорошим местом, не говоря уже о Дворце Сотни Цветов.

"Я не хочу умирать", - Е Ши равнодушно улыбнулся и сказал: "Моя жизнь еще очень полезна, но если король Тан долго не выдержит, то Цзян Нань и ученые изменятся. В конце концов, я не знаю, как это будет, только как можно скорее. С Чэнду генерал Хэ сможет напасть на Цзяннань как можно скорее".

"С учетом этого, хорошо, мы останемся здесь, чтобы помочь вам". Е Сюэ вздохнул, последовал за Е Сианом на несколько шагов, а затем бесстрастно спросил: "Брат Одиннадцатый, ты...?"

"Иксуэ, ты помнишь шутку, которую рассказал нам мастер? Самый дешевый человек непобедим..." Е Сиси натянул улыбку на уголок рта и сказал: "Давайте уедем завтра, и уедем тайно, эта высокая девушка, так как это посол соболезнования, я отправил его Сяо Се, чтобы она позаботилась об этом."

Е Сюэ снова была шокирована.

Сестра, просто относись к Одиннадцатой как к шлюхе. Неважно, о чем ты думаешь, Одиннадцать никогда не уйдет. Одиннадцать должна прилипнуть к тебе, как коричневая конфета, даже если ты не любишь меня, даже если ты никогда не уйдешь. Не принимай меня тоже, ничего страшного, лишь бы одиннадцать было раз в году...

За это я готов заплатить любую цену, какую придется заплатить в ноябре...

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2570169>